

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

5 декабря 1940 г. Четверг

Орган Горьковского обкома и горкома ВЛКСМ

№ 159 (2798)

Да здравствует Конституция нашей родины!

Монтаж Н. Головина.

ВЕЛИКИЙ СТАЛИНСКИЙ ЗАКОН

НАША КОНСТИТУЦИЯ

Конституция наша, сияя — над тумалами, снегом, почами, всеми строчками словно лучами освещая взволнованный край! Ты, как солнце, взошла у Кремля, дотянулась лучами до Буга, и светла —

до Полярного Круга озаренная наша земля!

Завоевано — право на труд, на науку, на счастье, на отдых!

И опять на полях и заводах самых честных людей изберут!

Оден Ленина носит узбек! Все народы сближающий орден!

Каждый — счастлив, силен и свободен с Конституцией нашей — навек!

Наше знамя — Закон Основной!

С ним сильнее мы вчетверо стали!

На знаменах написано: Сталин — автор

Хартии нашей родной!

С этим именем в грозном дыму — мы шагаем

к победам чудесным, проклятым

все мысли, все песни, всю работу,

все жизни — ему!

Семен КИРСАНОВ.

Четыре года назад Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов принял новую Конституцию Союза Советских Социалистических Республик — Конституцию победившего социализма, гениальным творцом которой явился товарищ Сталин.

День принятия Сталинской Конституции — 5 декабря 1936 года — стал всенародным праздником, днем торжества советской демократии, счастья и радости народов СССР.

В простых и чеканых словах нашей новой Конституции запечатлена великая мощь советского народа, идущего к новым и новым победам. То, что записано в Конституции — это завоеванные победы социализма в стране Советов. Это — права, добывшие беззаветным трудом и кровью советского народа. Это — воплощенная мечта трудового человечества.

Наш народ славит великий стalinский закон,

Закон, по которому радость приходит, Закон, по которому степь плодородит, Закон, по которому сердце поет, Закон, по которому юность цветет, Закон, по которому служит природа. Во славу и честь трудового народа.

История знает немало конституций, обещавших народу равенство, братство и свободу, но на деле все эти буржуазные конституции закрепляли и утверждали господство эксплуататоров над трудящимися.

Буржуазный закон обрекает трудящуюся молодежь на каторжный труд и безработицу, на нищету и голод, лишает юношей и девушек основных гражданских прав. В большинстве капиталистических стран молодой человек до 21—27 лет не пользуется правом избирать и быть избранным в органы власти.

В угаре второй империалистической войны в капиталистических государствах беспощадно уничтожаются даже куницы конституции. Во Франции разгромлены рабочие организации, запрещена коммунистическая партия, тысячи революционных рабочих сосланы на каторгу. Правительство Петена отменило французскую конституцию. На основе «чрезвычайного закона об обороне» в Англии запрещаются собрания, издание газет, неогодных буржуазии, отменяются все мероприятия по ох-

ране труда рабочих. Английские империалисты с каждым днем усиливают зверскую эксплуатацию трудящейся молодежи. Бешеное наступление на рабочий класс идет в США — в хваленой стране «демократии».

Трудящиеся всего мира все больше и больше убеждаются в том, что только Сталинская Конституция является подлинно демократической. Они видят, что советское правительство обеспечивает мир народам СССР, а новая Конституция гарантировует всем трудящимся страны Советов свободную и стабильную жизнь. Они видят в ней живое воплощение идей социализма.

Сталинская Конституция вдохновляет рабочих всего земного шара на борьбу за свержение капитализма, на борьбу за социалистическую революцию. Но «то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах» (Сталин).

1940 год ознаменовался еще большим укреплением могущества СССР, новым подъемом политической и производственной активности советского народа, крупными успехами внешней политики социалистического государства. Ок睥 и расширился Советский Союз. Вслед за За-

падной Украиной и Западной Белоруссией под знамя Сталинской Конституции встали новые районы Карело-Финской ССР, Бессарабия, Северной Буковины, Литва, Латвия и Эстония.

Претворение в жизнь Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня, от 10 июля, от 2 октября текущего года открыло новые перспективы укрепления экономической и военной мощи нашей родины.

Велика преобразующая сила социалистического строя. СССР — страна, в которой расцветают все жизненные силы многомиллионной братской семьи народов. СССР — страна, где впервые в истории человечества Конституция не только провозгласила, но и обеспечила действительное право на труд, на отдых, на образование, на обеспечение в старости, равенство всех наций.

Радость всего советского народа, получившего Сталинскую Конституцию, с особенной силой переживает наша молодежь. Ниже и никогда не обладала такими правами, какими она обладает в нашей стране. Наша молодежь — самая счастливая в мире. Все двери открыты перед ней, полный простор дается ее творческим способностям.

Все, что мы имеем, дали нам советская власть, большевистская партия, товарищ Сталин.

Сталинская Конституция дает нам, молодежи, очень многое, но и ко

многому обязывает.

Важнейшая обязанность каждого юноши, каждой девушки, как и всех граждан советской земли, — строго соблюдать Конституцию СССР, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития.

Сталинская Конституция обязывает нас

«...беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприменимую основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся»;

никогда и нигде не забывать не-преложный закон жизни:

«Лица, покупающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа».

В нашей стране народ избавлен от ужасов войны. Но мы ни на минуту не можем забывать о задачеować свою боевую готовность. Мы обязаны настойчиво и упорно овладевать военным искусством, укреплять оборонную мощь Красной Армии и Всесоюзного Флота.

Святым долгом каждого гражданина является защита социалистической Родины.

Родина! Когда мы произносим это слово, перед нами встают наши преступные города, мощные социалистические фабрики и заводы, чудесные колхозные поля, дающие большие урожаи. Нельзя не любить Советскую страну, озаренную солнцем Сталинской Конституции.

Всю свою энергию и волю, все свои способности и силы, весь огонь нашей юности мы должны отдать на благо процветания и поднятия могущества любой социалистической родины, ибо «...нет более взыскательной, более благородной и святой задачи, чем задача служить своей социалистической отчине, служить не словами, а делами» (М. И. Калинин).

Да здравствует и крепнет наша могучая Родина — Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует гениальный творец нашей Конституции, вождь и учитель трудящихся всего мира товарищ Сталин!

В ЦК ВЛКСМ

Комсомольский лыжный кросс

ЦК ВЛКСМ обсудил и принял предложение ряда комсомольских организаций о проведении комсомольского лыжного кросса (соревнования) имени XXIII годовщины Красной Армии.

Кросс будет проведен с 1 по 28 февраля. К участию в нем допускаются только те комсомольцы, которые сдали лыжные или пешие нормы на значки «Будь готов к труду и обороне» и «Готов к труду и обороне». 1-й ступени, прошли установленный положением о кроссе тренировочный минимум на лыжах или в пеших переходах в бесснежных районах.

ЦК ВЛКСМ обязал секретарей первичных организаций, райкомов, горкомов, обкомов, краикомов и ЦК ВЛКСМ союзных республик в период подготовки к соревнованиям организовать массовые лыжные занятия, переходы, тактические учения. Готовясь к кроссу, комсомольские организации должны серьезно взяться за регулярную военную и физкультурную подготовку молодежи и добиться к началу кросса сдачи комсомольцами лыжных норм комплекса ГТО 1-й ступени и БГТО.

В обкомах, крайкомах и ЦК комсомола союзных республик для руководства кроссом создаются оргкомитеты в составе не более 7—9 человек. Создан также оргкомитет в ЦК ВЛКСМ во главе с секретарем ЦК ВЛКСМ тов. Громовым.

Для лучших комсомольских организаций — участников кросса установлены призы, а также грамоты ЦК ВЛКСМ и Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР. Республиканским, краевым и областным оргкомитетам и комитетам по делам физкультуры и спорта разрешено установить призы для комсомольских организаций, которые займут в лыжном кроссе первые места. (ТАСС).

Избирательная кампания в Верховный Совет СССР в Черновицкой области. На снимке: директор неполной средней школы села Чагор (Черновицкий сельский район) комсомолка Г. М. Лавренюк читает крестьянкам Указ Президиума Верховного Совета СССР о начале избирательной кампании.

Фото Я. Давыдова (ТАСС).

Издание
Конституции ССР

37,8 миллиона экземпляров

По данным Всесоюзной книжной палаты Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик издана в ССР за четыре года тиражом в 37,8 миллиона экземпляров. На русском языке напечатано 28,7 миллиона экземпляров Конституции, на других языках — 9,1 миллиона экземпляров.

Конституция ССР издана на 76 языках. Она вышла в свет на многих языках народов Советского Союза, которые до Великой Октябрьской социалистической революции не имели даже своей письменности — айгейском, ингушском, ногайском и других. Массовыми тиражами Сталинская Конституция издана на языках народов новых советских республик — латышском, литовском, эстонском, молдавском, карельском, финском. Конституция ССР напечатана также и на многих иностранных языках.

Конституции союзных и автономных республик изданы за эти годы общим тиражом в 35,9 миллиона экземпляров. (ТАСС).

Подарки матери-родине

Конкретными делами встречаются дни Стalinской Конституции молодые стахановцы заводов Горького. На заводе им. Орджоникидзе в цехе, где начальником т. Белов, первенство в соревновании завоевала молодая стахановка т. Логинова.

Тщательно подготовляя рабочее место, она ежедневно дает около 4 норм.

Желаю достойно встретить народный праздник, токарь 3-го механического цеха завода «Двигатель революции» комсомолец Винокуров 3 декабря перешел работать на 2 станка. В первый день работы ампутанчик дал сверхдневного задания две нормы при хорошем качестве.

В этот же день молодой стахановец дизельного цеха т. Тарасков, обрабатывая партию деталей для поршней двигателя, поставил новые производственные рекорды. При норме 1,5 часа на деталь т. Тарасков за час обрабатывает три детали.

В фасонно-литейном цехе завода «Красное Сормово» комсомольская бригада формовщиков (бригадир т. Платонов) 2 декабря встала на стахановскую вахту в честь Дня Стalinской Конституции. За свою смену бригада на сложной формовке выполняет задание на 139 проц.

Новые военные звания для рядового и младшего начальствующего состава Военно-Морского Флота

Народный Комиссар Военно-Морского Флота ССР адмирал И. Г. Кузнецов специальным приказом обявил утвержденные Советом Народных Комиссаров ССР новые военные звания для рядового и младшего начальствующего состава Военно-Морского Флота. Новые военные звания вводятся с целью повышения ответственности младшего начальствующего состава за состоянную боевой подготовки, воспитание краснофлотцев и укрепление воинской дисциплины.

Для рядового состава кораблей, частей флота, береговой обороны и авиации установлены военные звания — краснофлотец и старший краснофлотец. Для сухопутных частей — красноармеец и ефрейтор. Для младшего начальствующего состава кораблей и частей флота — старшина 2 статьи, старшина 1 статьи, главный старшина и мичман. Для береговой обороны, авиации и сухопутных частей — младший сержант, сержант, старший сержант и старшина.

Установлены нарукавные знаки различия. Главным старшинам и старшим сержантам присвоен новый знак — эмблема для головного убора — изображение якоря с перекрещивающимися канатом и красная металлическая звезда на верху.

Для всех лиц сверхсрочной службы, независимо от присвоенных военных званий, устанавливается ношение золотых шевронов. Шеврон должен носиться на левом рукаве. За пять лет сверхсрочной службы установлены один золотой шеврон, за десять лет и выше — два, за пятнадцать лет и выше — три.

Народный Комиссар Военно-Морского Флота ССР дал указание военным советам флотов и флотилий о торжественном присвоении новых военных званий. (ТАСС).

СЕМЬЯ БЕЛКИНЫХ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ СВОИ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Задание дал заместитель главного инженера завода Александр Белкин, технологический процесс разработан технологом Еленой Белкиной, исполнял заказ токарь Константин Белкин

Предрассветный час. Легким снегом запорошило за ночь тротуары, рельсы трамвая. Тихо в это время на улочках старого Сормова. Но этой же ночью не застынет. После первых же гудков улицы становятся тесны: идут к станкам, печам марте старые кадровики, идут ученики ремесленных училищ, впервые взявшись в руки зубило и молоток.

На работу идут целыми семьями. Таких семей, связанных неразрывными узами с сормовским заводом и другими новоизстроенными заводами, здесь немало. Проследим путь членов одной из этих семей... Из дома они выходят почти одновременно — Михаил Семенович Белкин, его сыновья и дочери. Сам Михаил Семенович и дочь Ольга работают на заводе им. Орджоникидзе. Отец — мастер-приемщик инструментального цеха. У этого человека, проработавшего почти полвека, чуткие руки старого мастера, привыкшие делать вещи первой точности.

Когда Михаил Семенович принимает новую поделку у рабочего, тот знает — это испытание на точность. Деталь опускается добрым десятком измерительных приборов. И если где-то ошибка, небрежность, которую мог обнаружить лишь самый чувствительный прибор, — старый мастер торопливо снимает очки, привык их в натрудный гарман; предстоит внимательный разговор с допустившим оплошность.

— Спрашивается, для чего созданы все эти штуки? — жест в сторону приборов, тесно стоящих на столе. — Неужели для того, чтобы мы только игрались?... Это что же, как в прятки, выходят — вы брачок запрячете, а мы его отыскай. Она надевает пальто уже в сенцах. В Сормовском доме культуры Елену поджидают кружевницы. Режиссер гремит:

— Нельзя же так запаздывать! Включайтесь в сцену! Вот ваша реплика! Получайте!

Елена получает реплику — незамедлительно включается в спектакль. С репетиции возвращается поздно. Но спать не хочется. Идет к сестре Ольге; та читает.

— Ну вот, забрала Толстого, а я что читать буду?

Ольга лишь сердито поводит глазами на сестру.

— Ну, ну, не сердись уж так... Буду перечитывать «Рожденные бурей». — Елена поудобней устраивается в уголке. Но это спокойствие не�адолго. В комнату вбегает Константин:

— Сознавайтесь, у кого «Рожденные бурей»? Ну вот, так и знал, уже взяла! Нельзя же так долго читать.

После короткого препирательства Елена уходит с пачкой «Огонька» в руках. Время почти полночь.

— Дочки, что вы не спите. Пора... Давно уж пора.

Сормово открывает совещание руководителей цехов:

— Товарищи, нам предложено в короткий срок выполнить очень важный заказ. Необходимо сегодня же начать его выполнение.

Заместитель главного инженера завода Александр Михайлович Белкин коротко излагает общие данные заказа. Он предупреждает, что будут определенные трудности. А сроки жесткие. Начать действовать надо сегодня же.

...У технолога Елены Белкиной поручение — наладить изготовление инструмента для ответственного заказа. Ее предупредили: надо отностись со всей серьезностью. Этого можно было и не делать: она комсомолка, и все прекрасно понимает. Елена находится в цехе уже несколько часов. Беседует с техниками, опытными рабочими. Надо разработать технологический процесс таким образом, чтобы он не был затяжным и расточительным.

...К молодому токарю комсомольцу Константину Белкину подходит мастер:

— Ну, дружище, включайся в общее дело. Верно, хоть и зелен ты годами, но руки у тебя хорошие. Дело ответственное. Слушай...

Токарь Константин Белкин наклоняется над чертежом и технологической карточкой, на которых стоят пометки технолога Е. Белкиной, заместителя главного инженера завода А. Белкина.

Кисловодск—Сочи—Одесса
— «Песчинка» — здесь отдохнули члены семьи мастера Белкина

Елена обедает торопливо. Задержалась в цехе — там ответственное дело, — а в смену репетиция назначена.

— Ставим новый спектакль, мама. Приходи.

Она надевает пальто уже в сенцах. В Сормовском доме культуры Елену поджидают кружевницы. Режиссер гремит:

— Нельзя же так запаздывать! Включайтесь в сцену! Вот ваша реплика! Получайте!

Елена получает реплику — незамедлительно включается в спектакль. С репетиции возвращается поздно. Но спать не хочется. Идет к сестре Ольге; та читает.

— Ну вот, забрала Толстого, а я что читать буду?

Ольга лишь сердито поводит глазами на сестру.

— Ну, ну, не сердись уж так... Буду перечитывать «Рожденные бурей». — Елена поудобней устраивается в уголке. Но это спокойствие не�адолго. В комнату вбегает Константин:

— Сознавайтесь, у кого «Рожденные бурей»? Ну вот, так и знал, уже взяла! Нельзя же так долго читать.

После короткого препирательства Елена уходит с пачкой «Огонька» в руках. Время почти полночь.

— Дочки, что вы не спите. Пора... Давно уж пора.

— Папа?... Так это значит меня под твоё начало?

— А вот посмотрю направление, тогда скажу, — старики внимательно прочел направление. — Да-с, Ольга Михайловна, под моим началом будете. От батькиного руководства вам, знать, не уйти... Ну, тебе объяснять, думаю, не стоит, что к чему... Зоркость, зоркость в глазах должна быть, Ольга, — это главное.

После короткого препирательства Елена уходит с пачкой «Огонька» в руках. Время почти полночь.

— Дочки, что вы не спите. Пора... Давно уж пора.

— Вот замещающий руководитель ОТК.

— Папа?... Так это значит меня под твоё начало?

— А вот посмотрю направление, тогда скажу, — старики внимательно прочел направление. — Да-с, Ольга Михайловна, под моим началом будете. От батькиного руководства вам, знать, не уйти... Ну, тебе объяснять, думаю, не стоит, что к чему... Зоркость, зоркость в глазах должна быть, Ольга, — это главное.

После короткого препирательства Елена уходит с пачкой «Огонька» в руках. Время почти полночь.

— Дочки, что вы не спите. Пора... Давно уж пора.

— Вот замещающий руководитель ОТК.

— Папа?... Так это значит меня под твоё начало?

— А вот посмотрю направление, тогда скажу, — старики внимательно прочел направление. — Да-с, Ольга Михайловна, под моим началом будете. От батькиного руководства вам, знать, не уйти... Ну, тебе объяснять, думаю, не стоит, что к чему... Зоркость, зоркость в глазах должна быть, Ольга, — это главное.

После короткого препирательства Елена уходит с пачкой «Огонька» в руках. Время почти полночь.

— Дочки, что вы не спите. Пора... Давно уж пора.

— Вот замещающий руководитель ОТК.

— Папа?... Так это значит меня под твоё начало?

— А вот посмотрю направление, тогда скажу, — старики внимательно прочел направление. — Да-с, Ольга Михайловна, под моим началом будете. От батькиного руководства вам, знать, не уйти... Ну, тебе объяснять, думаю, не стоит, что к чему... Зоркость, зоркость в глазах должна быть, Ольга, — это главное.

После короткого препирательства Елена уходит с пачкой «Огонька» в руках. Время почти полночь.

— Дочки, что вы не спите. Пора... Давно уж пора.

— Вот замещающий руководитель ОТК.

— Папа?... Так это значит меня под твоё начало?

— А вот посмотрю направление, тогда скажу, — старики внимательно прочел направление. — Да-с, Ольга Михайловна, под моим началом будете. От батькиного руководства вам, знать, не уйти... Ну, тебе объяснять, думаю, не стоит, что к чему... Зоркость, зоркость в глазах должна быть, Ольга, — это главное.

После короткого препирательства Елена уходит с пачкой «Огонька» в руках. Время почти полночь.

— Дочки, что вы не спите. Пора... Давно уж пора.

— Вот замещающий руководитель ОТК.

— Папа?... Так это значит меня под твоё начало?

— А вот посмотрю направление, тогда скажу, — старики внимательно прочел направление. — Да-с, Ольга Михайловна, под моим началом будете. От батькиного руководства вам, знать, не уйти... Ну, тебе объяснять, думаю, не стоит, что к чему... Зоркость, зоркость в глазах должна быть, Ольга, — это главное.

После короткого препирательства Елена уходит с пачкой «Огонька» в руках. Время почти полночь.

— Дочки, что вы не спите. Пора... Давно уж пора.

— Вот замещающий руководитель ОТК.

— Папа?... Так это значит меня под твоё начало?

— А вот посмотрю направление, тогда скажу, — старики внимательно прочел направление. — Да-с, Ольга Михайловна, под моим началом будете. От батькиного руководства вам, знать, не уйти... Ну, тебе объяснять, думаю, не стоит, что к чему... Зоркость, зоркость в глазах должна быть, Ольга, — это главное.

После короткого препирательства Елена уходит с пачкой «Огонька» в руках. Время почти полночь.

— Дочки, что вы не спите. Пора... Давно уж пора.

— Вот замещающий руководитель ОТК.

— Папа?... Так это значит меня под твоё начало?

— А вот посмотрю направление, тогда скажу, — старики внимательно прочел направление. — Да-с, Ольга Михайловна, под моим началом будете. От батькиного руководства вам, знать, не уйти... Ну, тебе объяснять, думаю, не стоит, что к чему... Зоркость, зоркость в глазах должна быть, Ольга, — это главное.

После короткого препирательства Елена уходит с пачкой «Огонька» в руках. Время почти полночь.

— Дочки, что вы не спите. Пора... Давно уж пора.

— Вот замещающий руководитель ОТК.

Всеобщая воинская обязанность является законом.

Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР.

(Конституция (Основной Закон СССР), статья 132).

За родину!

Наша рота находилась в обороне. Однажды прикрыла развертывание частей на флангах. Но для роты были неясны пункты обороны белофиннов.

У меня возникла мысль разведать врага, прощупать его слабые места и в случае удачи «просочиться» в них и сделать потом прорыв на участке. Но на пути разведки стояли, казалось, непреодолимые трудности. Пересекавшая фронт речка осенью разлилась по лугу и превратила его в каток. Ни одного кустика, ни одной кочки, за которыми можно было бы укрыться!

Со мной пошло шесть человек. Надели мы облегченную форму, белые маскировочные халаты, взяли гранаты и медленно поползли по лугу. Незаметно добрались до бутылки, затем на высоту.

Мы сделали все, что было нужно: определили пункт обороны врага, дали знать нашей батарее, и она открыла по нему сокрушительный огонь.

Что руководило нами, когда мы по собственной инициативе отправлялись в разведку, подвергая себя риску? Одно: любовь к родине.

Когда говоришь о родине, невольно оглядываешься назад. И часто задаешь вопрос: а кем бы я был, если бы не Великий Октябрь? И думаешь: вероятно тем же, что и отец. А он до тех пор, пока я не пошел учиться и не научил его расписываться, мог вывесить лишь один знак — крестик.

Бродил до революции отец с одногодичным кирпичного завода на другой в поисках хлеба, помогал копить богатство заводчикам, а сам ходил полуодетым. Мне самому, когда исполнилось 8 лет, пришлось пасты коров у кукалы. Пластика — краюшка хлеба в день. С какой радостью и жадностью брал я этот кусок по вечерам, после того, как поклонил скот в деревню! С краюшки стремглав мчался домой к матери, чтобы поделиться с ней добрым сокровищем.

Жизнь моя после революции — это жизнь миллионов. Семилетка, затем комсомол и работа в нем.

Потом призыв в армию, курсы младших лейтенантов, политработа. Вот уже пять лет я нахожусь в рядах Красной Армии. Службу в ней избрал своей жизненной профессией.

Каждый боец Красной Армии готов отдать свою жизнь за то, что близко и дорого его сердцу, — за свою социалистическую родину. С таким настроением мы ходили в бой на белофиннов, это двигало нас, под пулями поднимало на новые атаки.

За три месяца, проведенные на фронте, я не видел ни одного труса, ни одного паника. Каждый боец выполнял приказы командира немедленно и с абсолютной точностью. Интересы родины бойцы защищали героически, как и подбрасывает борьбой за коммунизм, за светлую правду, за советский народ.

Один из моих воспитанников, комсомолец Миша Черных, когда на его взвод напала рота белофиннов, первым бросился на противника. Штыком он пронзил четырех врагов, а когда его смертельно ранил офицер, собрал последние силы, приподнялся и уложил пулей этого офицера — пятого врага. 106 белофиннов осталось перед окопами взвода. Наши бойцы потеряли только двух товарищей.

Так же беззаветно сражались за родину и многие другие бойцы. Не мало их посит теперь на своей груди оружия.

Моя скромные заслуги высоко оценены правительством. Оно наградило меня орденом Красного Знамени. Я же выполнил только священный долг гражданина СССР. Сейчас, когда вокруг нашей страны бродят темные тучи войны, нам особенно нужно готовиться к грядущим схваткам за коммунизм — светлое будущее всего человечества.

И если нам опять придется двинуться в бой, мы снова пойдем с гордым кличем:

— За родину, за великого Сталина!

И победим.

Политрук С. НИКОНЕНОК.

НАДЕЖНАЯ ОПОРА

Вера Соловьевой в кузнице все напоминает о первых днях работы — огромные пылающие жаром печи, и высокие паровые молоты для штамповки металла, на которые посмотрела она тогда с таким опасением. Особенным казались ей и люди в комбинезонах, облачные клещами из печей до красна нагретые детали. Больше же всего смущало, что в кузнице было только две женщины.

Невольно вспомнила родную деревню. Может, уехать назад, домой, где так хорошо? Сейчас об этих мыслях она вспоминает с улыбкой, и, как бы оправдываясь, говорит: — Мне тогда едва минуло девятнадцать лет.

Теперь ей двадцать один. За два года работы в автомобилестроительной кузнице на правке штампов и ковке металла комсомолка заметно изменилась. Ее не смущает больше то, что работа ее «не женская», очень трудная, хотя об этом ей часто напоминают похлопые работницы.

Вера скоро узнала, что на производстве уже есть прекрасные женщины-кузнецы, перекрывающие мужские нормы выработки. У девушек появилось желание походить на этих новаторов, она стала внимательнее относиться к делу. Прямо иногда за час до работы, приготовляя рабочее место, осматривала клещи, запасала соль, асбест. Часто у нее до прихода товарищей уже лежала груда от штампованных деталей. Так незаметно Вера стала перевыполнять нормы.

Неожиданная болезнь кузнеца Разумова в сентябре этого года огорчила коллектив. Как быть, кто займет место у его печи? — раздумывали товарищи. Вера к тому времени уже была кузнецом. На предложение начальника заменить Разумова охотно согласилась. Сколько радостного чувства пережила Соловьева в эти десять дней! Создание, что заменяет товарища, да еще такого квалифицированного кузнеца, прибавляло энергии. Работа спорилась, как никогда, быстро и хорошо штамповались детали.

— С такой не пропадем... Мож-

но спокойно идти в армию, на фронт, наше дело с честью выполнит женщины, — говорили рабочие кузницы, глядя на девушку.

Вера не только стахановка-кузнец, но и хорошая спортсменка. После работы она спешит в физкультурный зал клуба или, взявшись за лыжи, едет в лес, в поле. Занимается Вера и в оборонных кружках: уже сдала нормы на значки ГТО, ГСО, вместе с другими кружковцами скоро будет сдавать нормы ПВХО. И еще девушка мечтает стать воронцовским стрелком, чтобы в случае надобности не только на производстве, но и на войне суметь заменить выбывшего из строя товарища.

М. ТОМИЛИНА.

При Горьковском педагогическом институте им. А. М. Горького организованы курсы медсестер запаса, на которых занимаются 25 студенток. На снимке: студентки III курса Дуся Шаронова и Валя Казанцева (справа), занимающиеся на курсах медсестер.

Фото П. Вознесенского.

ИМЯ СТАЛИНА — ПОБЕДНОЕ ЗНАМЯ ДОБЛЕСТНОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

КЛЯТВА БОЙЦА

Солнце, ярче лучом своим брызни —

Бьются в лад миллионы сердец. Присягают на верность отчине Наш рабоче-крестьянский боец.

Он стоит, молодой и веселый, в Белоруссии, в сопках,

в Крыму.

«Я клянусь!» — и столицы,

и села

Отвечают бойцу своему:

— Всенародное счастье и благо

* * *

Горжусь своим званием

... Со всех сторон высокие горы, горы камни, сквозь которые пробивается травка. Между этих гор, в глубине ущелья, приютились маленькие сажни аула Хорог. Несреди аула протекает бурный горный поток, через который перекинуты мосты. Особенно хороши аул осенью. По извилистым горным дорожкам тянутся арбы, нагруженные виноградом, жукурузой, фасолью, соей. Для нас, молодежи, осень приносит много веселых праздников. Грузины лихо отплясывают лезгинку, сверкают кинжалы в их загорелых руках. Таким был и последний вечер накануне присявы, который я провел в родном ауле. Из Зугдиди мне прислали повестку: сдавь нормы на значки ГТО, ГСО, вместе с другими кружковцами.

С волнением ходил я по различным кабинетам. Врачи долго выслушивали меня. Наконец, я перед столом присягой комиссии Жиу. Председатель посмотрел на меня, на заключение врачей. Затем улыбнулся. И я понял все.

— Значит, годен? — еще не зевя, переспросил я.

— Поздравляю! Годен! И председатель тепло пожал мне руку.

Эти минуты запомнились на всегда.

Служить я был послан в Н-скую часть Московского военного округа. С первых же дней началась боевая учеба. Много занимаемся винтовкой, строем, большое внимание уделяем и физической подготовке. Ежедневно я чувствую заботу о нас, молодых бойцах. Уже сейчас, пробыв в армии немногим больше месяца, чувствую себя совсем другим человеком. Раньше я мало читал. Теперь научился разбираться во всех вопросах политической и экономической жизни страны, не плохо знаю события, которые происходят за рубежом. С нами беседуют, терпеливо разъясняют все непонятное. Я сам серьезно занимаюсь русским языком. В этом мне помогают командиры и товарищи-боецы. Неплохо идет дело и по строевой подготовке, прилично разбираюсь в винтовке.

Я горжусь своим званием красноармейца. Уверен, что высокое доверие народа, который поручил мне охранять священные границы Советского Союза, оправдаю с честью. Опасаюсь тому, кто предоставил нам право служить в самой сильной, самой могучей Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Спасибо отцу и учителю всех красноармейцев товарищу Сталину. Олег ТОЛСТОБРОВ,

ученик 3-й специальной средней Военно-Морской школы.

Красноармеец

Георгий АБРАМИШВИЛИ.

Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

(Конституция (Основной Закон СССР), статья 133).

Патриоты

Из этого колхоза уже пятый просится в кавалерию, — удивленно сказал член призывающей комиссии.

— Да они же кавалеристы, подготовлены, так сказать, без отрыва от производства, — отозвался представитель сельского совета.

Призывающим задают вопросы о значении кавалерии в бою, о вооружении кавалерийских частей, о содержании коня. Следуют четкие, правильные ответы.

Видно, что в армии идут подготовленные бойцы. Вечером в колхозе стало известно, что все семь призывающих, в том числе комсомольцы Алексей Головкин, Владимир Романов, Виктор Томилин, записаны в кавалеристы.

К сорока воронцовским всадникам в текущую зиму прибавится еще 18. Прежде чем сесть на коня, будущие кавалеристы занимаются в пешем строю, усваивают фигуру езды, рубку, седловку, управление конем. Близится торжественный день, когда впервые сядут всадники на коня во всей боевой выкладке и выедут на губку лозы. С волнением и нетерпением ожидается в колхозе этот день. Из 200 колхозных лошадей под верховую езду выбраны самые быстрые, выносливые. Уже не раз новички заходили на конюшни, выслушивая себе коней, интересуясь их здоровьем, кормом и т. д.

Стремление колхозников к оборонной работе растет с каждым днем. За год осоавиахимовская организация выросла в семь раз. В военных кружках занимается 115 человек. По-хозяйски выполняют артельные дела, конюхи, доктрины, плугари, бригадиры, эвеньевые, как бы ни были заняты, каждый вторник ровно в семь часов собираются в просторных залах сельского клуба или же на учебных площадках. До юридической ночи идет учеба.

Оддельно занимается группа девушек. У них через плечо санитарные сумки с красным крестом. Это санитарный комсомольский отряд кавалерийского эскадрона. Тринадцать девушек-колхозниц уже приобрели большие познания по санитарному делу и стали искусными всадницами.

— Комсомолки Настя Бакулина, Маруся Зотова, Настя Костинева, Маруся Бочкова, — заявляет т. Ба-

ров, — вполне овладели боевой и политической подготовкой. Они готовы в любую минуту вместе с отцами и братьями стать на защиту рубежей нашей родины.

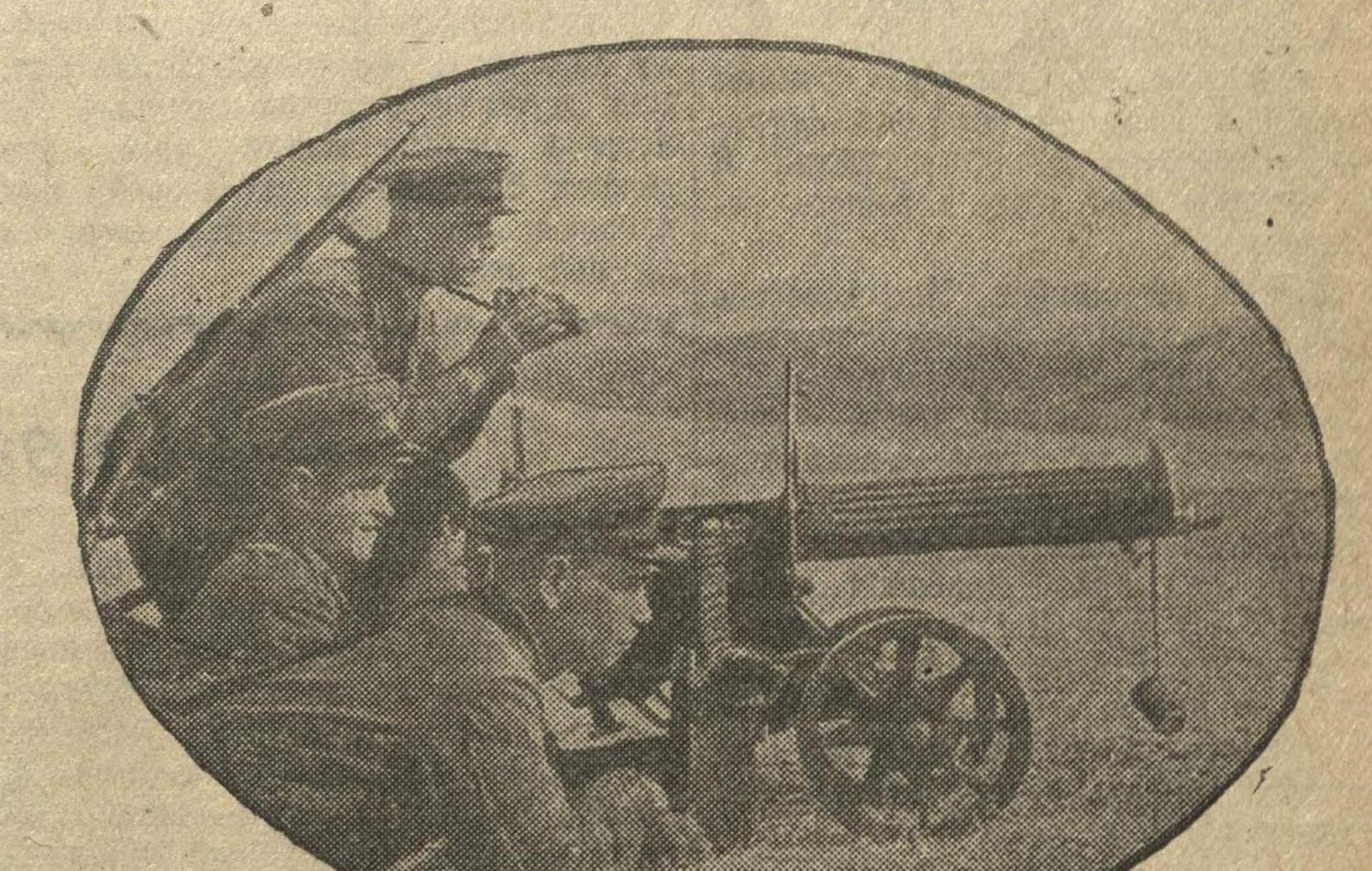
Уже несколько месяцев двенадцать юношей занимаются в кавалерийской группе связи. Комсомольцы Володя Никитин, Слава Рожин, Валя Трошкин и Вася Корчагин отлично владеют саблей, винтовкой. Они и телефонисты, и лихие кавалеристы.

К сорока воронцовским всадникам в текущую зиму прибавится еще 18. Прежде чем сесть на коня, будущие кавалеристы занимаются в пешем строю, усваивают фигуру езды, рубку, седловку. Близится торжественный день, когда впервые сядут всадники на коня во всей боевой выкладке и выедут на губку лозы. С волнением и нетерпением ожидается в колхозе этот день. Из 200 колхозных лошадей под верховую езду выбраны самые быстрые, выносливые. Уже не раз новички заходили на конюшни, выслушивая себе коней, интересуясь их здоровьем, кормом и т. д.

Стремление колхозников к оборонной работе ярко выражено в словах секретаря парторганизации т. Баралова:

— Мы крепко помним, что наша социалистическая страна находится в капиталистическом оружии. Многие капиталистические свиньи заряжаются на советский огород. Но не придется им полакомиться плодами труда наших. Мы дадим отпор любому врагу. Наша девушка и парни готовы к бою. Уважаемые отцы семейств, бригадиры, животноводы учатся метко стрелять из винтовок, изучают карту, знакомятся с пулеметом. Мы вырастали быстротихи сильных коней, снимаем стопудовые стальные урожаи, у нас вдоволь мяса, масла, яиц. Все это предоставляем в нужный час горячо любимой родине для обороны.

В. МОТОРИН.

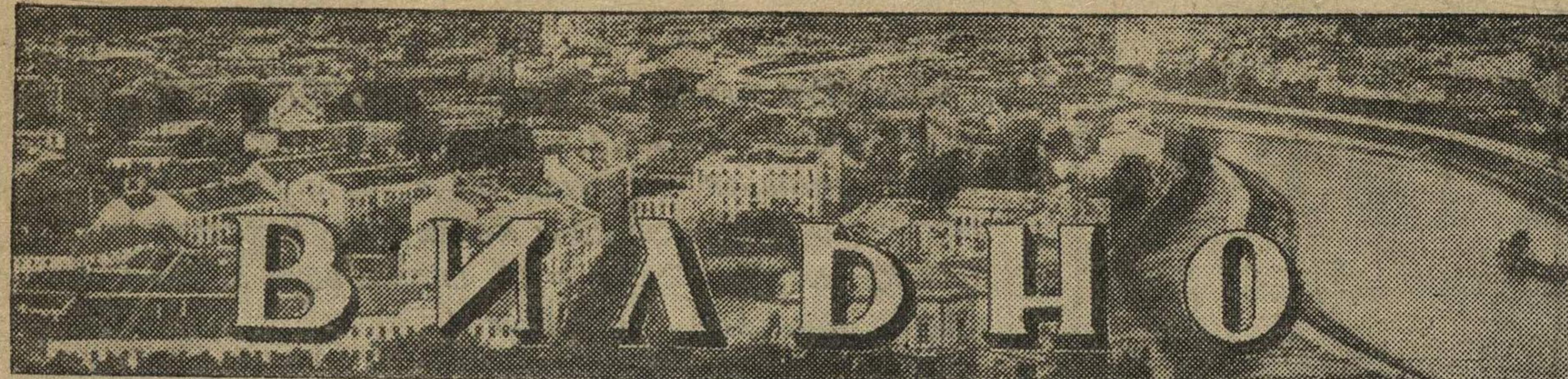
Среднеазиатский военный округ. На снимке: снайперский пулеметный расчет, имеющий по боевой и политической подготовке только отличные показатели (слева направо) — командир расчета т. Мазур В. И., наводчик т. Прониной В. С. и пом. наводчика т. Давидюк А. З.

Фото Л. Дятлова (ТАСС)

В мобилизационной готовности

В одной песне есть очень хорошие слова: «Когда война-метеор придет опять, — должны уметь мы цепляться, уметь стрелять».

Засищать умело и бесстрашно родину — наша священная

Рассказ Льва Никулина

Осенью, в октябре 1939 года, шел ночной поезд из города Белостока в древний литовский город Вильно.

Поезд отошел из Белостока в третьем часу ночи. В нашем купе было только три человека: капитан пограничной охраны, железнодорожник—молодой человек из Витебска и фотопортрет, один из тех неистовых людей, которые в один и тот же год умудряются побывать в Арктике, и в субботниках, на Амуре и на физкультурном параде в Москве.

Вагон был полон, люди стояли и в коридоре, вдоль окон, и нам сначала показалось странным, почему в нашем купе не заняты свободные места. Потом мы поняли причину—мы трое были в военной форме. Военная форма все еще пугала здешних людей. Это был рефлекс прошлого, мрачного напоминания о том, какой страх внушил военный мундир в панской Польше. Не прошло и двадцати дней с того дня, когда Красная Армия пересекла границу.

Мы пригласили в купе старичка с пушистыми седыми усами и девушку с огромным узлом. Старичок оказался аптекарем из Вильна, девушка—дочерью портного из Гродно. В ее узле были сухари из ржаного хлеба.

Капитан пограничных войск немного подумал и достал из чемодана московскую копченую колбасу, белый хлеб и два яблока. Фотопортрет молча отступил и поставил на стол свою походную фляжку-термос. И так получился у нас походный ужин.

Молодой человек—железнодорожник и девушка скоро задремали в углу. Но зато старичок-аптекарь оказался очень разговорчивым собеседником.

Он рассказал о том, как жила здесь двадцать дней назад, интересовалась, как живут у нас.

— Правда ли, что студентам дают кровь?

— Правда ли, что в больницах лечат даром?

И о многом другом спрашивал он.

Наступило короткое молчание. Поезд шел не слишком быстро по поющим полям, где все еще стоял неубранный, местами потоптанный солдатами хлеб. Девушка мирно спала на плече у железнодорожника, и можно было подумать, что они друзья детства.

— А вам приходилось раньше бывать в Вильно? — спросил старичок, — вероятно, не приходилось? Я рекомендую вам одну хорошую гостиницу...

Кстати, он ошибся. Мне довелось

быть в Вильне в раннем детстве.

От этих дней осталось смутное воспоминание—городской парк, гора над рекой, на горе—развалины замка. Затем в самом городе, в оживленном месте его—арка над улицей, над аркой—часовая сизимент на всю Польшу иконой. Богомольцы стояли вдоль тротуара лицом к иконе. Эти воспоминания были настолько смутными, что я не решился сказать о них моему собеседнику.

Нас разбудили косые лучи осеннего солнца. Мы увидели золотую листву лесов и затейливые даочные домики. Через десять минут мы были в городе Вильно. Из поезда шел сплошной струйный народ—дачники, пригородные жители. В этой толпе изредка мелькали шинели и пилотки красноармейцев. У них были спокойные, сосредоточенные лица идущих по своим делам людей, точно ничего не было удивительного в их появлении на пассажирской платформе виленского вокзала.

Мы расстроились с нашими спутниками и начали старомодного извозчика с номерком на спине. Чем больше мы углублялись в город, тем яснее и отчетливее становились детские воспоминания об этом городе. Резкие очертания крыши и дымовых труб на бледноголубом небе, знакомые повороты улиц, что-то неуловимо знакомое в архитектуре домов—да, это прежнее Вильно.

Что же принесло этому городу владычество Польши? Красные почтовые ящики с белыми орлами, белые орлы на вывесках казенных учреждений, рекламы польских курортов—все это казалось театральной буффонией. Точно город слегка

«Генеральный консул Литовского государства».

— Послушайте,—сказал мне фотопортрет,—я кажется начинаю понимать. Капитан пограничной охраны тоже кивнул головой. Почти в одно время мы поняли, что произошло. Подтвердились то, о чем нам говорили в Белостоке. Вильно, древний литовский город, отдал к Литве.

— Пане,—услышали мы знакомый голос,—извините, пане, то есть товариши...

Мы увидели старичка-аптекаря с пушистыми усами, нашего почтного спутника.

— Простите, товариши, я сам пословил вам эту гостиницу, и я прибежал сюда, чтобы спросить вас, правда ли это? Правда ли, что сильно отдают литовцам?

— Правда,—ответили мы.

— Но, прошу прощения, это очень плохо для всех нас... Мы хотим быть советскими людьми. Мы хотим видеть красный советский флаг с серпом и молотом, а не эту разноцветную скатерть. Товариши, вы знаете, что значит быть поллитовским буржуями? Там, в Литве, находятся тысячи белых полевых офицеров, панов и подпанков. Они вернутся сюда и устроят нам всем, честным труженикам, кровавую Варфоломеевскую ночь. Будет страшный погром, подумайте об этом, прошу вас, товарищ капитан...

— Не будет этого,—твёрдо сказал капитан,—поверьте, не будет...

— Честное слово, не будет?

— Честное красноармейское слово, не будет. По договору здесь остается наш гарнизон. Никогда польские паны не поднимут руку на тружеников в том городе, где стоит Красная Армия...

Старичок-аптекарь немножко успокоился.

— Но все-таки,—с грустью сказал он,—что все-таки... Всего двадцать дней прошло с тех пор, как мы узнали свободу и Советскую власть. Двадцать дней мы жили, как люди. Еще недавно мы были подданными пана Мосцицкого, теперь нам сужено быть подданными господина Смегны... Это тяжело, скажу я вам, это очень тяжело!

И тогда один из нас сказал с какой-то непоколебимой уверенностью:

— Верьте—Советская власть вернется! Советская власть возвращается туда, где хотя бы однажды развелось советское знамя.

И Советская власть вернулась.

В старом литовском городе Вильно на следующий день установлена Советская власть.

Фото П. Вознесенского.

Бал для детей

Горком ВЛКСМ совместно с детским сектором Дворца культуры им. Ленина и Дворцом пионеров им. Чкалова для школьников города организует сегодня большой бал, посвященный Дню Конституции. Для участников бала будет дан большой концерт.

Бал устраивается во Дворце культуры им. Ленина.

Соревнования стендистов

Сегодня на снежные склоны Шелковского хутора выходят лучшие стендисты области. Первенство будут оспаривать мастера по стендовой стрельбе тт. Ертузовский, Крутов, Ан. и Ал. Полющенко и другие.

Соревнования по стендам посвящаются Дню Столинской Конституции.

Семинар театральных критиков

Горьковское отделение Всероссийского театрального общества организует 8 декабря однодневный семинар для театральных критиков г. Горького и области.

Начальник управления по делам искусств тов. Малахова сделает доклад о перспективах работы театров в 1941 году, и уполномоченный Главреперторака тов. Барсуков—доклад «Работа театрального критика».

Семинар начнется в 10 часов утра в клубе работников искусств.

Дом в окрестностях Лондона после бомбардировки германскими самолетами. Фото ТАСС.

Обзор иностранных телеграмм

Англо-германская и англо-итальянская война * Война между Грецией и Италией. * Столкновение на границе Таи и Французского Индо-Китая * Речь Чан Кай-ши

Крупнейшие английские города—Лондон, Бирмингем и Ливерпуль остаются главными объектами атак германской авиации. В ночь на 2 декабря соединения германских бомбардировщиков продолжали налеты на Саутгемптон. Взрывы в складах порта были видны с французского побережья пролива.

В ночь на 3 декабря интенсивной бомбардировке подвергся Бристоль. Атаки города начались с наступлением темноты и прекратились лишь около полуночи. В городе вспыхнули пожары, сильно разрушены различные здания. В эту же ночь были сброшены бомбы в Восточной Англии, Южном Уэльсе и других местах.

По сообщению верховного командования германской армии, подводные лодки 2 декабря атаковали и рассеяли крупный караван судов, направлявшийся в Англию. Потоплены суда тоннажем свыше 160 тыс. тонн.

По сообщению верховного командования германской армии, подводные лодки 2 декабря атаковали итальянские корабли и после трехчасового сражения перешли реку Дронупу.

По последним сведениям греки находятся всего в двух километрах от Санти-Кваранта.

На южном фронте итальянские войска начали общее отступление. Оттуда эвакуируются тяжелые орудия. Греки продолжают наступление. За последние два дня они продвинулись по всему фронту на 6 миль.

Юго-восточнее Аргирокастрона (который удерживает итальянцы) греческие войска отбили итальянские контратаки и после трехчасового сражения перешли реку Дронупу.

По последним сведениям греки находятся всего в двух километрах от Санти-Кваранта.

На фронтах активно действует авиация. 1 декабря английские бомбардировщики подверглись атакам германской авиации. В ночь на 2 декабря соединения германских бомбардировщиков продолжали налеты на Саутгемптон. Взрывы в складах порта были видны с французского побережья пролива.

Английская авиация совершила налет на Вильгельмсгафен, подвергнувшись бомбардировке из крупнейших судостроительных верфей, где сооружаются военные корабли всех типов. Возник большой пожар.

На африканских театрах войны продолжаются действия авиации обеих воюющих сторон.

На северном фронте в Албании итальянские войска оказывают слабое сопротивление дальнейшему продвижению греков. Как передает американская печать, итальянцы продолжают отступать в Эльбасану.

Греки после длительной и ожесточенной борьбы заняли Мумулиста к северу от Пограде.

Греческие войска наступают трети колоннами. Первая колонна за-

явлется город Трат (в южной части Таи).

Сообщение между Таи и Французского Индо-Китаем прекратилось. Однако, несмотря на военные столкновения между Таи и Индо-Китаем, дипломатические отношения не прекращены.

Столкновения на границе Таи и Французского Индо-Китая расширяются. Центром военных действий является город Гакрет.

Утром 2 декабря, как передает американская печать, войска Таи отбили атаку французских и индо-китайских частей на город Трат (в южной части Таи).

Сообщение между Таи и Французским Индо-Китаем прекратилось. Однако, несмотря на военные столкновения между Таи и Индо-Китаем, дипломатические отношения не прекращены.

Глава национального правительства Китайской Республики Чан Кай-ши выступил на еженедельном собрании членов ЦИК Гоминдана с речью по поводу заключения Японии соглашения с «правительством» Ван Цзин-вэя.

В начале своей речи Чан Кай-ши отметил, что за последнюю декаду военные операции в центральной и северной части провинции Хубей закончились поражением японцев.

Говоря о заключенном Японией договоре с Ван Цзин-вэем и о признании марионеточного правительства в Нанкине, Чан Кай-ши сказал, что этот шаг Японии является не чем иным, как повторением того, что предполагалось сделать в марте этого года по приезду Абэ в Нанкин. Соглашение, — заявил Чан Кай-ши, — является клочком бумаги, который не заслуживает внимания. В то же время оно является самым незабываемым документом японско-китайской вражды. Признанием Ван Цзин-вэя и подписанием с ним соглашения кабинет Консультативного правительства Японии с «правительством» Чан Кай-ши.

В начале своей речи Чан Кай-ши отметил, что за последнюю декаду военные операции в центральной и северной части провинции Хубей закончились поражением японцев.

Говоря о заключенном Японией договоре с Ван Цзин-вэем и о признании марионеточного правительства в Нанкине, Чан Кай-ши сказал, что этот шаг Японии является не чем иным, как повторением того, что предполагалось сделать в марте этого года по приезду Абэ в Нанкин.

Соглашение, — заявил Чан Кай-ши, — является клочком бумаги, который не заслуживает внимания. В то же время оно является самым незабываемым документом японско-китайской вражды. Признанием Ван Цзин-вэя и подписанием с ним соглашения кабинет Консультативного правительства Японии с «правительством» Чан Кай-ши.

Соглашение, — заявил Чан Кай-ши, — является клочком бумаги, который не заслуживает внимания. В то же время оно является самым незабываемым документом японско-китайской вражды. Признанием Ван Цзин-вэя и подписанием с ним соглашения кабинет Консультативного правительства Японии с «правительством» Чан Кай-ши.

Соглашение, — заявил Чан Кай-ши, — является клочком бумаги, который не заслуживает внимания. В то же время оно является самым незабываемым документом японско-китайской вражды. Признанием Ван Цзин-вэя и подписанием с ним соглашения кабинет Консультативного правительства Японии с «правительством» Чан Кай-ши.

Соглашение, — заявил Чан Кай-ши, — является клочком бумаги, который не заслуживает внимания. В то же время оно является самым незабываемым документом японско-китайской вражды. Признанием Ван Цзин-вэя и подписанием с ним соглашения кабинет Консультативного правительства Японии с «правительством» Чан Кай-ши.

Соглашение, — заявил Чан Кай-ши, — является клочком бумаги, который не заслуживает внимания. В то же время оно является самым незабываемым документом японско-китайской вражды. Признанием Ван Цзин-вэя и подписанием с ним соглашения кабинет Консультативного правительства Японии с «правительством» Чан Кай-ши.

Соглашение, — заявил Чан Кай-ши, — является клочком бумаги, который не заслуживает внимания. В то же время оно является самым незабываемым документом японско-китайской вражды. Признанием Ван Цзин-вэя и подписанием с ним соглашения кабинет Консультативного правительства Японии с «правительством» Чан Кай-ши.

Соглашение, — заявил Чан Кай-ши, — является клочком бумаги, который не заслуживает внимания. В то же время оно является самым незабываемым документом японско-китайской вражды. Признанием Ван Цзин-вэя и подписанием с ним соглашения кабинет Консультативного правительства Японии с «правительством» Чан Кай-ши.